

15 октября 1973 года.

Возле родильной палаты первой больницы Авейлона нервно вышагивал из стороны в сторону бородатый мускулистый мужчина. Это был Людвиг фон Шредер, и причину его беспокойства можно было легко понять. Ведь там, за дверью и заглушающими чарами, рожала его жена, которая не захотела, чтобы посторонние присутствовали при ее родах. Тем более что вейла могла и огнем пальнуть со злости, ведь обезболивающие чары не действовали в полную силу на сильных магических существ и магов.

— Может хватит уже мельтешить? — спросил внешне спокойный Влад с Доротеей в форме феи на плече, ему самому пришлось уйти в медитацию, чтобы успокоиться. Но хождение отчима туда-сюда выбило его из этого состояния. — Или мне тебя оглушить, чтобы успокоился?

— Нет, не надо, — Людвиг понимал, что Пирс может и не шутить в данный момент. — Я не понимаю, как ты можешь быть так спокоен, когда рождает твоя мать!

— Родила меня, значит, родит и девочек. Или ты забыл, сколько мы вложили в курс зелий для нее? — на самом деле ни копейки. С довольным Медичи Влад расплачивался яблоками, кровью магических существ, проживающих в Авейлоне, и рецептами, как найденными в библиотеке Малфоев, Лестрейнджей и в памяти Гонта, так и Шумерскими — все равно сам Влад мастером не был и не привык, чтобы полезные знания лежали без дела, особенно когда зелья нужны вот прямо сейчас. Он подбивал клинья к Снейпу, но тот пока не в кондиции — слишком ошарашен свалившимся на него богатством в виде женского внимания и галлеонов за зелья. Но ничего, когда он немного подрастет, то поймет, что его школьные зелья мало кому нужны, а Мастером стать очень сложно, особенно когда ты нищий полукровка. Вот тогда ему и можно будет сделать предложение, от которого сложно отказаться.

— Заходите, — дверь открылась, и на пороге показалась Нарцисса в халате целителя лимонного цвета. — У вас замечательные и крепкие дочери. Весом почти в девять фунтов каждая.

В палате на больничной койке лежала раскрасневшаяся счастливая женщина невероятной красоты с двумя свертками на руках. Владу показалось, что сейчас она выглядела даже красивее, чем до родов. Он был рад за свою мать и за то, что она нашла свое счастье. Что было бы, расскажи он ей о своем перерождении? Вряд ли что-то хорошее. Это бы только внесло путаницу в их отношения. Подойдя ближе, он увидел, что она держит двух заснувших младенцев. Сам он особого пиетета к детям не испытывал, но маленькие вейлочки даже сейчас были симпатичны и милы. Тем более это были его родные сестры. Нарцисса тактично вышла за дверь, оставляя брата и отца новорожденных наедине с их матерью.

— Уже решили, как назовете их? — спросил блондин, подходя ближе к своей матери и осторожно принимая в руки крохотный сверток, боясь его уронить. Его фамилляр радостно запищала и начала жамкать щечки малышки.

— Аврора и Элиан, — ответил Людвиг, так же осторожно принимая второй.

— Рассвет и Солнце, — улыбнувшись, пояснила значения имен Ариэль.

— Так вы подумали насчет предложенных мною ритуалов и курсов зелий для девочек?
— спросил Пирс, отдавая девочку обратно.

— Да, против проверенных ритуалов и зелий я ничего не имею против. Но ты уверен, что обучение ингениумом в столь малом возрасте необходимо и не навредит им? — с беспокойством спросила миссис Пирс-Шредер, сменившая фамилию после свадьбы.

— Уверен, мы уже проверяли его действия на детях, вплоть до самых маленьких. Зато выгоды будут огромны: детский разум бурно развивается именно в первые пять лет жизни, нейронные связи образуются с бешеной скоростью, а потому обучение именно с помощью ингениума будет максимально эффективным. Я попросил Хала, чтобы образ обучающихся менялся с меня на тебя и Людвиг, — пояснил блондин, для наглядности своих слов выведя иллюзию мозга растущего ребенка. — В сочетании с разработанной программой практики магии, физического развития по мягким методам боевых искусств и йоги, а также курсу зелий и браслету развития Ноуса, который будет раскачивать резерв и регенерацию маны, к одиннадцати годам они будут развиты наиболее многосторонне и качественно.

— Ты говоришь как будто не о сестрах, а о своем очередном эксперименте, — недовольно ответила Ариэль. — Ты хочешь отобрать у них детство? Я рада, что ты вырос таким умным, но не отбирай счастье у своих сестер.

— Мам, — улыбка Влада погасла, — ты меня уж совсем за монстра не считай. Все практики укладываются максимум в полдня, а остальное время они предоставлены сами себе. Основное обучение будет происходить ночью во сне. Я просто хочу дать сестрам все самое лучшее, что у меня есть, а потом они сами пускай выбирают, продолжать обучение или нет. По сути, они могут всю жизнь жить без работы.

— Нет, отсутствие занятия отупляет любого разумного, — согласился с Владом Людвиг. — Я за обучение. Все же каждый родитель хочет дать лучшее своему ребенку.

— Ладно, уговорили... Но никаких фамильяров! Я не позволю связывать своих дочерей с драконами, василисками, феникорнсами, аликорнами и прочими монстрами до того, как они сами этого захотят или, в крайнем случае, если это будут их истинные фамильяры.

— Но, мам, — попытался возразить Пирс. — Мои и Хала расчеты показывают...

— Мне все равно, что они там показывают! Я все сказала! — на этом разговор был окончен, и пусть момент рождения девочек был немного подпорчен, но в общем атмосфера была радостная.

Влад же понимал, что, упершись, Ариэль от своего слова не отступит. Проблема была в том, что чем раньше будут связаны с фамильярами Аврорва и Элиан — тем лучше. Тем раньше они

получают все преимущества от этого союза, и им придется ждать не десятки, а буквально несколько лет. Впрочем, сам Пирс пошел в мать больше, чем ему бы хотелось, он тоже не привык отступать и пошел на хитрость. Он решил взять браслеты близняшек, которые должны были не допускать детских выбросов, накачивать резерв сверх меры или наоборот, держать его ниже среднего, и, доработав их, соединил с новой разработкой Пандоры и Хагрида — драколисками. Сам Пирс считал объединение существ уже пройденным этапом, передав свои и Салазара наработки своей ученице. Хагрид же оказался не только прирожденным анимагом, но и химерологом, который на коленке может сделать химеру без каких-либо матриц и знаний вообще. В общем, эта парочка создала взрывоопасную смесь, и из-под их руки уже вышли куливцы — помеси курицы, коровы и овцы, несущие яйца, дающие шерсть и молоко одновременно, аликорны — крылатые единороги, и драколиски — смесь драконов и василисков. И останавливаться на достигнутом они не собирались. Влад же решил взять парочку яиц драколисков и надеть на них обручи, соединенные с браслетом близняшек. Чтобы лишняя мана девочек отправлялась яйцам, так что драколиски вскоре привыкнут к ней и признают их своими истинными хозяйками. Но пока что у него не было на это времени, так как уже скоро в Министерстве Магии должна была начаться церемония награждения его Орденом Мерлина первой степени — высшей наградой Англии. Расследование завершилось, а благодаря подкупленной журналистке и редактору газеты, скрыть личность победителя международного террориста не удалось, так что Англии пришлось вручить награду Владу. Иначе бы их другие страны не поняли — в свое время Дамблдору перепало немало наград от стран союзников. Только СССР вместо наград внес Альбуса в черные списки за такую подставу. Доротея слетела с его плеча, и тут же ее образ сменился на белое платье и сложную прическу на голове с вплетенной в нее диадемой Ровены, доработанной Пирсом. Два витых локона, выпадающих из нее, придавали девушке чарующий и элегантный облик.

— Готова? — Влад разгладил свой костюм чарами, он тоже заранее переоделся, но мать и сестры были для него выше любых наград. И если бы не было Авейлона, он предпочел бы опоздать на награждение.

— Да, — как всегда ярко улыбнулась Доротея, чем придала Пирсу сил. Она взяла его за руку, и вместе они аппарировали в Министерство.

Атриум Министерства магии Англии представлял собой большую подземную площадь, посреди которой располагался фонтан «магического братства». Золотые статуи волшебника и волшебницы, кентавра, гоблина и домового эльфа были установлены в центре круглого бассейна. И если волшебник и волшебница возвышались над остальными, особенно первый, то другие смотрели на них с обожанием снизу вверх. Влад мысленно поморщился, увидев настолько неприкрытый шовинизм и, частично, сексизм. Нет, он понимал, что фонтан установлен давно, но кто мешал поставить его не в таком символическом месте? Кроме этого, в атриум выходило множество окон офисов, расположенных здесь же, а подсвечивала гранитную плитку и кирпич потолка со стенами искусственная калька на Солнце. Пирс был во Французском министерстве Магии, и там ему понравилось больше — оно находилось на открытом воздухе, было украшено множеством растений, а само здание было выполнено в стиле Версаля.

— Ваши палочки, — в зале помимо множества гостей была стойка, за которой располагались два чиновника Министерства, взвешивающие волшебные палочки. Пирс не понимал этой глупой традиции, так как все прибывшие проверялись по ауре сразу на площадке для

телепортации или при выходе из общественных каминов, которых тут было около десятка. Поэтому ради интереса он положил на весы свою настоящую палочку.

— Ай, ваша палочка ударила меня чарами! Это нападение! — завизжал как резанный чиновник, отдернув руку.

— Что здесь происходит? — к ним подошел один из множества дежуривших авроров в синей мантии.

— Ваш сотрудник попросил у меня палочку, — улыбнулся Пирс, призывая свою палочку в руку обратно. — И имел глупость дотронуться до нее.

— Я не понимаю...

— Он взял палочку боевого мага и мастера-артефактора, так понятнее?

— Извините за беспокойство, — мазнув взглядом по перстню, аврор сложил дважды два. Окружающие их маги тоже сделали выводы. Глупого чиновника увели, и его место занял другой. Влад с Доротеей прошли к фонтану, где была установлена трибуна, и стали дожидаться начала мероприятия. Впрочем, долго побыть им в одиночестве не удалось.

— Только прибыли и уже нарушаете традиции? — первым с ним поздоровался тоже только подошедший Абраксас.

— Не все традиции достойны соблюдения. Да и посыл мой должен был быть ясен, — ответил Влад. — Кстати, я же так и не представил вам свою невесту, Доротею.

— Доброго дня, Лорд Малфой, — сделала идеальный реверанс девушка. Один из побочных эффектов ингениума заключается в том, что тем, кто пользуется этим артефактом, легче развивать ментальную магию, а благодаря Владу, с которым у Доротей тесная во всех смыслах связь, ей освоить ее было проще хотя бы на начальном уровне. На котором идеальная память — лишь приятный или не очень побочный эффект. Белла настрадалась в свое время из-за него, так как, даже пожелав забыть, не могла этого сделать без полного уничтожения воспоминаний.

— Как же я наслышан о красоте вашей невесты и должен сказать, что слухи определенно преуменьшены. Пойдемте, я познакомлю вас с нужными людьми, — на слово «нужными» Абраксас сделал ярко выраженное ударение, так что Владу пришлось, несмотря на нежелание, ходить и знакомиться с высшим светом магической аристократии Англии. Абботы, Брустверы, Булстроуды, Гринграссы, Краучи, Макмилланы, Лонгботтомы, Пруэтты, уже знакомый Слизнорт, Фоули и многие другие менее чистокровные, но также богатые и влиятельные рода вроде Боунсов. Малфой надеялся, что их можно будет уговорить вступить в альянс с Пирсом — нейтральные, не излишне радикальные и откровенные магглолюбцы, их собралось довольно много. Не все из них были готовы за просто так вступить в Альянс. Кто-то хотел урвать кусочек

власти, кто-то увидел перспективу, кто-то просил для себя артефакты вроде магокогитатора, а кто-то банально хотел денег. Для того, чтобы договориться, Малфой устраивал после церемонии награждения прием. Он был не один такой, Министерство его также устраивало, но уже завтра. Сегодня же состоится только церемония вручения. Когда нынешний министр магии, Юджина Дженкинс, вышла на подиум и заговорила усиленным Сонорусом голосом, Влад вздохнул с облегчением. Не аристократ он и крайне не любил переливать из пустое в порожнее во время пространных разговоров. Вот прямо сказать — это к нему. Но как говорила его русская бабушка: «С волками жить — по волчьи выть». Это раньше, когда он особо никому не был нужен, мог плевать на все и всех, а сейчас, когда у него появились союзники и подчиненные, приходилось соответствовать. Благо, что политику на себя взвалили Малфои, которые и получают больше всего выгоды. Влад понял, что, задумавшись, пропустил часть длинной речи.

— ...Томас Марволо Реддл являлся могущественным волшебником, представляющим опасность для Англии, в частности, и всей Великобритании общем. Его радикальная политика, применение темнейших искусств и непростительных вызывает у меня омерзение при одном лишь только упоминании множества имен этого мага. Сотня драконов, полсотни вейл, больше сотни оборотней и около трех сотен душ магглов пало от его руки, и это только подтвержденные данные. Смелчак, который смог остановить это чудовище в человеческом обличье, сегодня среди нас. Он не является гражданином нашей страны, и именно поэтому кроме Ордена Мерлина первой степени ему присуждается звание почетного гражданина Великобритании, — Влад мог только мысленно искренне похлопать такому изящному решению. Нет, он мог отказаться от этого звания, но кроме того, что этим на пустом месте оскорбит Министерство — ничего не добьется. А потому Пирс вышел на подиум, где ему на шею надели круглую золотую медаль Ордена Мерлина на зеленой ленте и с буквой М посередине и вручили документы на гражданство, которые действовали и в обычном мире. Только глупцы посчитают, что магический мир никак не связан с обычным. Ранее маги спокойно получали даже титулы простых людей. Если бы Волдеморт зашел дальше и устроил войну, то его убийство могло сделать Влада сэром, а то и бароном. Но платить за это жизнью других разумных, причем, вполне вероятно, его близких? Он не желал на это идти. — Желаете сказать пару слов?

— Да, — ответил Пирс, также усилив свой голос, но уже без палочки. — Я благодарен Министерству и вам, госпожа министр, за столь ценную награду, несмотря на то, что я чужестранец. Я хотел бы сказать только одно. Том Реддл показал нам, к чему ведет нетерпимость, ненависть, нежелание договариваться и агрессия. Он не добился ничего из того, что пропагандировал. Наоборот, он опорочил честь благородных родов. Но одна семья выступила против него и помогала мне, и это благородный род Малфой! Я хочу выразить им свою глубокую благодарность.

Влад под аплодисменты спустился вниз, созерцая каменное лицо Абраксаса, который все же пришел в себя и кивнул ему. Пирс своим ходом не только выразил поддержку ему, но и обрубил концы. Теперь Малфой с ним в одной лодке, и просто так кинуть его не получится. Влада будут считать, как минимум, союзником Абраксаса, а как максимум — протекже. А заодно он свалил на него больше ответственности, ведь сам Влад пусть и хотел официально присвоить Хогвартс, но больше его волновал Авейлон, семья и вассалы; Англия его интересовала постольку поскольку.

— Отличная речь, мистер Пирс, — сказал ему подошедший Дамблдор. — Я рад, что слава вас не испортила, и что вы не разделяете политику Томаса Реддла.

— Спасибо, — с улыбкой поблагодарил его Влад, который уже вскоре ожидал получить серию разгромных статей об Альбусе в «Ежедневном пророке». На этом фоне возвышение Абраксаса и самого Пирса будет выглядеть как нельзя кстати. Главное сделать все грамотно, чтобы их не заподозрили. По крайней мере не оставлять доказательств. Долго задерживаться они не стали и, дав интервью Рите Скитер, отправились на прием к Малфоям.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1104065>